

Яояо-6: Скрытые задания позволяют повышать уровень синей шкалы энергии. Эту энергию можно использовать для изменения сюжета книги, чтобы выправить его. Пожалуйста, постарайтесь, хозяин.

— Скрытые задания? — Сяо Жун постучал пальцем по прозрачной панели системы. — Эту синюю шкалу я, кажется, до этого момента даже не замечал.

Шкала состояла из десяти делений.

— Откройте сюжет, и шкала энергии появится сразу. Каждое изменение одного или двух фрагментов сцены требует разного количества энергии. Пожалуйста, внимательно изучите возможности, — отозвалась система.

Сяо Жун кивнул:

— Понял.

После этого он принялся исследовать способы получения синей энергии, попутно практикуясь в иглоукалывании.

В тихой комнате лежало несколько манекенов для взрослых, сплошь утыканных серебряными иглами, торчавшими вкривь и вкось. Сяо Жун медленно вонзил очередную иглу в точку на теле манекена и довольно улыбнулся.

— Сяо Лю, какой у меня сейчас уровень мастерства?

— Уже третий уровень! Поздравляю, хозяин, вы просто молодец, — радостно пропищал Яояо-6.

Сяо Жун подумал, что эта система на удивление человечна, и это даже забавно. Он поднялся:

— Пора навестить нашего босса, проверим, не капризничает ли он сегодня и не отказывается ли нормально поесть.

Яояо-6: Хозяин, вам стоит быть добрее к главному герою. Только когда сюжет выправится, вы сможете рассчитывать на его покровительство!

Сяо Жун лениво протянул:

— Когда сюжет выправится, разве Гу Чжисинь не отблагодарит меня щедрым вознаграждением? К тому времени я найду себе местечко с живописными горами и чистыми водами, буду лечить людей и жить в свое удовольствие. Разве это не прекрасно?

К чему мне торчать здесь? Дом огромный, чтобы дойти из одного конца в другой, уходит

вечность. Утомительно, правда?

Яояо-6: ...

Система видела много ленивцев, но такого — никогда.

Бай Цзыянь, увидев Сяо Жун, с благодарным видом произнес:

— Доктор Сяо, вы вышли? Очень благодарен вам за то, как вы заботитесь о моем старшем брате в последнее время.

Изначально он очень переживал, что Сяо Жун действительно сможет как-то существенно помочь Гу Чжисиню, но, видя, что тот по-прежнему ничего не ест и не пьет, Бай Цзыянь втайне выдохнул. Лучше бы Гу Чжисинь вовсе заках. Однако его мучил вопрос: почему у этого парня нет показателя симпатии к нему? С того дня он уже несколько раз готовил для Сяо Жун, но после еды шкала симпатии так и не сдвинулась с места.

Рядом с Бай Цзыянем стоял красивый молодой человек, который с явным отвращением уставился на Сяо Жун:

— Это вы отвечаете за рацион Чжисиня в последнее время? И как же вы справляетесь? Чжисинь так сильно похудел, вы уверены, что с вашим меню все в порядке?

— Брат Хань, не надо, у доктора Сяо свой профессиональный взгляд, — попытался урезонить его Бай Цзыянь.

Брат Хань... Сяо Жун мгновенно сопоставил факты. Это не тот ли Хань Чжэюй, которого попаданцы водили за нос, пока от него не осталось ничего, кроме одних штанов?

Сяо Жун посмотрел на Хань Чжэюй с неприязнью:

— Вы считаете, что я не подхожу? А кто тогда подходит?

— Янь-янь отлично справляется, — предложил Хань Чжэюй. — Раньше именно Янь-янь следил за образом жизни и питанием Чжисиня. Почему вы отобрали у него эту работу?

Бай Цзыянь внешне изобразил беспокойство:

— Брат Хань, прошу, не надо. На самом деле доктор Сяо очень хорошо справляется.

Сяо Жун пристально посмотрел в глаза Бай Цзыяню:

— Это ты попросил его сказать?

Бай Цзыянь промолчал. Хань Чжэюй нахмурился:

— Янь-янь просто беспокоится о Чжисине. Что это за тон? Если не умеешь работать, уходи!

— Чжэюй, — подал голос Гу Чжисинь, — ты сегодня пришел, чтобы учить моего диетолога?

Хань Чжэюю показалось, что слово мой прозвучало как-то режущее, он невольно нахмурился:

— Твои ноги по-прежнему в плохом состоянии. Я нашел врача, хотел, чтобы ты показался ему.

— Не нужно, — отрезал Гу Чжисинь.

Бай Цзыянь тоже добавил:

— Брат уже приглашал немало врачей в поместье Гу. Многие советовали попробовать иглоукалывание и физиотерапию, может, стоит подождать еще немного?

Когда он приберет к рукам всё, что принадлежит Гу Чжисиню, тот сможет лечиться как угодно. Тогда всё будет решать он! Он смог сделать Гу Чжисиня калекой один раз, сможет и второй! Бай Цзыянь спрятал злобу в глубине глаз:

— Брат, может, обсудим с господином Сяо твой дальнейший рацион? Другие врачи говорили, что для быстрого восстановления ног прежде всего нужно сохранять душевное спокойствие и правильно питаться.

Гу Чжисинь слегка дернул уголком губ в слабой улыбке:

— Ты прав.

— Обсуждение рациона я продолжу с господином Гу прямо сейчас, — решительно заявил Сяо Жун и покатил инвалидное кресло Гу Чжисиня прочь.

Хань Чжэюй и Бай Цзыянь переглянулись. Первый выразил недоумение:

— Откуда они вообще взяли этого типа?

Бай Цзыянь почесал затылок:

— Брат сказал, что господин Сяо производит приятное впечатление, вот и нанял его.

Хань Чжэюй стиснул зубы:

— Приятное впечатление?

Он знал, что его друг любит мужчин, но этот безвестный человек без гроша за душой — разве

он достоин Гу Чжисиня? Даже если ноги Гу Чжисиня парализованы, это не значит, что какая-то жаба может на него зариться.

— Нет, я должен проследить, — лицо Хань Чжэюя помрачнело.

Бай Цзыянь схватил его за руку и с печальным видом произнес:

— А-Фэн, ты, кажется, так сильно печешься о брате... Ты что, влюблен в него?

— С чего бы мне влюбляться в Чжисиня? — возразил Хань Чжэюй. — Ты слишком много себе напридумывал.

— Но мне кажется, ты следишь за каждым его шагом, — Бай Цзыянь опустил глаза, выражая глубокую печаль. — Прости, это не мое дело.

— Система, что происходит? У Хань Чжэюя же был показатель симпатии ко мне 90, почему он постоянно зациклен на делах Гу Чжисиня? — в ярости мысленно спросил он.

Система: Хозяин, показатель симпатии не может оставаться неизменным вечно. Раньше симпатия Хань Чжэюя к Гу Чжисиню была стопроцентной, так что вы сами понимаете...

Это означало, что нужно покупать предметы. Бай Цзыянь, чтобы удержать эту крупную рыбу в лице Хань Чжэюя, со скрипом зубовным потратил накопленные баллы симпатии других людей на покупку предмета Взаимные чувства.

— Примени Взаимные чувства к Хань Чжэюю.

Он не верил, что после этого Хань Чжэюй не переключит свое внимание на него. Хань Чжэюй — наследник корпорации Хань, с чистой репутацией и незапятнанными чувствами. Таким человеком управлять проще всего.

Взгляд Хань Чжэюя на мгновение затуманился, словно что-то вырвали из его сознания. Он посмотрел на Бай Цзыяня, и тот стал казаться ему все более привлекательным, сердце забилося чаще.

— Янь-янь, я был неправ, — виновато произнес Хань Чжэюй. — Мы с Чжисинем выросли вместе, мы хорошие друзья, братья.

— Я знаю, — Бай Цзыянь прильнул к груди Хань Чжэюя. — Приготовить тебе сегодня ужин?

У Хань Чжэюя раскалывалась голова. Он хотел отказаться, но слова застряли в горле:

— Хорошо.

Бай Цзыянь, уютно устроившись в объятиях Хань Чжэюя, довольно улыбнулся.

Тем временем Сяо Жун серьезно обсуждал с Гу Чжисинем меню на следующую неделю.

— Я не люблю сладкое, — нахмурился Гу Чжисинь, выражая протест.

— Не пойдет, вам нужно получать достаточное количество сахара, — Сяо Жун не терпел возражений.

Гу Чжисинь едва заметно улыбнулся:

— Кажется, это я вас нанял? Я могу уволить вас в любой момент.

— Согласен, — кивнул Сяо Жун.

Этот ответ поставил Гу Чжисиня в тупик. Сяо Жун присел на корточки и внезапно положил руку на колено Гу Чжисиня.

— Что ты делаешь? — лицо Гу Чжисиня изменилось, было видно, что он крайне не привык к прикосновениям.

Сяо Жун как ни в чем не бывало ответил:

— Я ваш иглотерапевт, естественно, я провожу лечение ваших ног.

Гу Чжисинь холодно хмыкнул:

— Манекенов в твоей комнате недостаточно для экспериментов? Нужно еще и на мне упражняться?

— Позволишь попробовать? — Сяо Жун поднял голову и посмотрел на мужчину в инвалидном кресле. — Если почувствуешь хоть что-то, прибавишь мне зарплату.

Он заметил, что шкала синей энергии немного заполнилась. Вот оно что...

Гу Чжисинь плотно сжал губы и промолчал. Его бледные щеки слегка порозовели, выглядел он невероятно притягательно. Жаль, что Сяо Жун был слеп к подобным вещам.

Сяо Жун помял пальцами его слабое бедро:

— Чувствуешь что-нибудь?

Гу Чжисинь сжал кулаки, они слегка дрожали. Ну не глупость ли? Если бы он что-то чувствовал, разве сидел бы в инвалидном кресле?

— Убирайся вон.

Он опустил голову, и челка закрыла его покрасневшие, полные мрака глаза.

<http://bllate.org/book/24321/2827113>